

Мария ГОЛОВАНОВСКАЯ:

МОЯ ЖИЗНЬ НАПОМИНАЕТ МЫЛЬНУЮ ОПЕРУ

Веч. Радио, - 2001 - 2 - 11 марта, - с 7

Мария Головановская — писатель, журналист, профессиональный филолог. Приглашение на страницы «ВК» вызвано успехом ее последней, вышедшей в издательстве «Вагриус», книги «Противоречие по сути». И Вячеслав Курицын, первым представивший в Интернете фрагменты тогда еще рукописи Головановской, утверждает, что Мария этой своей книгой сыграла историческую роль терминатора женской прозы. Слава Богу, теперь у нас литература не будет различаться по полам.

— Вы написали два романа о любви и объединили их в этой книге, потому что любовь для вас — самое главное?

— Как для писателя — да. Во всяком случае так было в те полгода, когда писала роман «Я люблю тебя». Но именно как для писателя. Все дело в том, что после расцвета концептуального искусства, где все так жестко и в каком-то смысле отвязно (ну, в «Голубом сале», например), мне показалось, что ниша нормальной литературы внезапно оказалась вакантной. Нормальная литература, это литература, описывающая психологическую норму, с известными допущениями, конечно.

— Достоевский описывал психологическую норму?

— Не вполне, а вот Толстой — да. Нет смысла ковыряться в формулировках. Я хотела сказать лишь то, что у меня возникло желание написать простую и не бульварную книгу о любви.

— Удалось?

— Книга хорошо продается — значит, удалось.

— Вы такая практичная? А как же литература для избранных?

— Знаете, в эту книгу включены и мои ранние рассказы, для из-

бранных, так сказать. Высоколобая эстетская проза, напечатанная в свое время и «Новым миром», и «Октябрем». Я сегодня не могу без раздражения перечитывать их. Какая-то все-таки есть выдрюченность во всех этих переусложненных установках, в игре словами и смыслами.

— Известный критик Немзер в своей рецензии в «Коммерсанте» написал, что «Головановская идет ноздря в ноздю с Симон де Бувуар». Вас это сравнение порадовало или огорчило?

— Меня порадовало, что Немзер знает, что была такая Симон де Бувуар. На всякий случай для информации: де Бувуар — известная французская писательница, подруга Жан-Поля Сартра, она написала книгу «Deuxième sexe» («Второй пол»), снискав славу феминистки и скандалистки. При чем тут я — не понятно. В моих романах нет и тени феминизма — одна лишь любовь, причем традиционная. Но звучит сравнение, на слух, во всяком случае, очень лестно.

— А как вы вообще относитесь к феминизму?

— Разницу полов я признаю, но обсуждать эту разницу в обычном, а не специализированном обществе (врачи, психологи), считаю неприличным.

— О вас известно, что вы стали доктором наук в 30 лет, потом сделали журналистскую карьеру — работали в «Коммерсанте» четыре года, теперь — бизнес-леди, директор по PR известной консалтинговой фирмы, ездите на новеньком «мерседесе»...

— Мне самой моя жизнь иногда напоминает мыльную оперу. Родители умерли рано, знаменитый дед — украинский писатель Савва Головановский, — присылал из Киева деньги, а когда не присылал, то иногда даже на метро не на что было проехать. В общем, то густо, то пусто. Все нужно было делать самой. Деноминация свела к нулю дедушкino наследство, пришлось осваивать московский мир — без денег и особых связей. Ну, романы... Романов, конечно, было море.

— Почему было?

— Потому что море романов, моему, бывает до тридцати лет, а мне уже слегка за тридцать... И никакая я не бизнес-леди. Обычный наемный работник, хотя и в должности директора.

— Субботы и воскресенья вам принадлежат?

— Стараюсь, чтобы принадлежали. Все-таки личную сферу полностью отменить пока не удалось, да и любимые занятия тоже. Вы ког-

да-нибудь играли в Ма-Джонг? Это такая философская китайская игра, шахматы по сравнению с ней — детская забава! Есть еще хобби — пинг-понг, бассейн, первые ручки — я их коллекционирую.

— Интеллигентные у вас развлечения...

— Ради Бога — обойдемся без этого слова. Я интеллигентно вообще не люблю.

— То есть?

— Не люблю — и все! Я эту среду знаю с детства. В массе своей интеллигенты жестоки и тщеславны. Когда я с ними общаюсь, мне кажется, что это своего рода секта обиженных, оторвавшихся от реальности людей, готовых осуждать все, что не вписывается в их представления. Мне гораздо симпатичнее молодые политики и предприниматели новой волны, которые работают, как проклятые, дают людям рабочие места и платят им достойные зарплаты.

— Как вы оцениваете сегодняшнюю культурную ситуацию в России?

— Мало лидеров. Никита Михалков, Радзинский, Алла Пугачева... Слишком много популярных аутсайдеров — Пелевин, Сорокин. Практически отсутствуют люди, имеющие репутацию гениев. Наметился средний класс в виде Акунина, но он ма-

лочислен. Это очень грубая прикидка. Если бы у нас была неленивая критика, она могла бы начертать целую карту современного искусства с горами и впадинами. Я думаю, что современному искусству необходим госзаказ. Это послужило бы катализатором многих процессов — давление, зависть, энергия творчества расписали бы сегодняшнюю панораму более яркими красками. А так, к сожалению, полный вакуум — непонятно, что такое сегодняшняя литература, кому она нужна, как относиться к прихотям читателей и так далее. Для западного общества такая ситуация нормальна, искусство там живет в таких условиях давно и давно уже самоопределилось. У нас, мне кажется, по этому поводу большая ра-

стерянность. Старообрядцы (художники коммунистической формации) говорят об этической роли искусства, их дети — об эстетической, дети их детей — о нарушении всех и всяческих границ. В общем хаос и суета. В сфере искусства, как и в других сферах, должна быть ясность. Высшие ценности — либеральные. Слова — главное искушение человека, потому что с их помощью можно доказать что угодно. Ну а книжки должны быть про любовь.

— Утрируете?

— Утрирую.

— Зачем?

— Скучно.

Встречался
Владимир ИВАНОВ